Глава 31. Двенадцать Движений Симфонии.

Цзинь Чэн, опытный игрок, проведший в Городе Вечной Ночи три года, был не понаслышке знаком со скрытыми миссиями. Однако впервые он столкнулся с серийной миссией.

— Скрытые миссии обычно разовые, — сказал Цзинь Чэн, играя с кольцом. — "Королевство, Сокрытое в Лунном Свете" и "Ланселот — самый популярный бард на всём континенте" — звучит как независимый и целостный мир, но я никогда не слышал о таком содержании. Возможно, никто раньше не сталкивался с этой миссией, или последний раз её активировали очень давно.

Тан Цю:

— Как мне его починить?

Цзинь Чэн наклонил голову и немного подумал:

— Давай сначала отдам его Вэнь Сяомину. Если он не справится, тогда пойдём к Чёрной Шляпе. Получить такую серийную скрытую миссию сложнее, чем выиграть в лотерею, так что будет жаль просто её забросить.

Самое важное было в том, что награды за скрытые миссии чрезвычайно разнообразны. Даже если ты получишь всего одну награду, это может быть лучшая вещь, которую ты никогда не найдёшь в обычных инстансах, как, например, лук Цзинь Чэна. Хотя они могли войти в инстанс и без починки кольца, это кольцо всё же было ключевым предметом, запускающим миссию. Если ключевой предмет неисправен, с инстансом может быть непросто справиться.

Цзинь Чэн взял кольцо и сказал:

— Пользуйся револьвер, пока не найдёшь подходящее оружие.

Тан Цю кивнул и вдруг вспомнил кое-что:

— Наш прошлый инстанс имел сложность лишь "Средняя". Господин Ворон не пришёл устраивать неприятности?

Цзинь Чэн тоже нашёл это странным, но образ мыслей Господина Ворона не то, что такие игроки, как они, могли бы с лёгкостью постичь. Для него не существовало правил, появляться или не появляться.

Их разговор подошёл к концу, и Тан Цю, как обычно, не стал спрашивать Цзинь Чэна о его наградах. Тан Цю отдыхал в своей комнате, а Цзинь Чэн пошёл поговорить с Вэнь Сяомином.

Хотя инстанс [Покорение Города Демонов] пролетел быстро, он отнял слишком много сил. После тех нескольких часов непрерывных сражений Тан Цю снова почувствовал, что у него падает уровень сахара в крови.

Кое-как приняв быстрый душ, Тан Цю заснул на кровати, даже не высушив волосы. На этот раз он проспал восемь с половиной часов.

Восемь с половиной часов спустя на Восточной Поперечной улице было на удивление тихо. На мгновение Тан Цю не мог привыкнуть к этой тишине, как вдруг услышал, как кто-то постучал в дверь. Чи Янь вошёл, чтобы принести ему миску кисло-острой лапши.

— Брат Чэн сказал, что ты уже скоро должен проснуться, вот и попросил меня зайти, — Чи Янь наконец-то снял свою зелёную пижаму с динозавром и надел грушево-зелёную повседневную одежду. Казалось, он питал необычную привязанность к зелёному цвету.

— Где он?

— В Центральном Районе.

Не дожидаясь расспросов Тан Цю, Чи Янь рассказал ему о том, что произошло за те десять с лишним часов, пока они были в инстансе.

— Кто-то из группы сестры Ань Нин вломился в тюрьму. Тот парень по имени Чэн Кэ велел им продолжать подниматься в Зону E, как и планировалось. Раз Мэн Юйфэй мёртв, им незачем здесь оставаться. Зона F стала хаотичной после их ухода.

Ситуация развивалась именно так, как предсказывал Цзинь Чэн, но на этот раз беспорядки были куда масштабнее, чем во время конфликта между старыми и новыми игроками на Восточной Поперечной Улице.

Чи Янь, запинаясь, продолжил:

— Они дерутся особенно жестоко, могут разом отправить за решётку несколько десятков человек. Многие получили ранения, и драки до сих пор продолжаются. По сравнению с ними, наши разборки на Восточной Поперечной Улице — это будто дети плюются слюной.

То, что произошло всего за несколько часов, стало шокирующим перевоспитанием как для Чи Яня, так и для новых игроков Восточной Поперечной Улицы. Те, кто грозился отомстить старым игрокам, наверняка осознали, что драка перестала быть детской забавой, и жалели, что не могут отступить как можно скорее.

Чи Янь, прошедший через «Колесо Фортуны», наблюдавший смятение в Зоне F и получивший от Цзинь Чэна наставления об отсутствии законов и порядка в Городе Вечной Ночи,

чувствовал, как его прежняя картина мира рушится. Однако меланхолия юноши проходила так же быстро, как и наступала, и он тут же принялся рассказывать Тан Цю об Ань Нин.

— Сестра Ань Нин сказала, что теперь, когда она в Зоне Е, она будет сопровождать меня в инстансы. Первый инстанс всегда сложнее пройти.

Да ты просто социальная бабочка, не так ли?

Тан Цю взглянул на будильник и на неизменную ночь за окном, но по крайней мере сейчас он не хотел задумываться, который час. Он вытер губы и спросил:

— В Центральном Районе что-то происходит?

Чи Янь честно покачал головой:

— Не знаю.

Тан Цю перестал спрашивать, прибрал коробку из-под кисло-острой лапши и собрался выходить вместе с Чи Янем. Когда они уже собирались уходить, внезапно прозвенел дверной звонок.

Динь.

— Господин, вам пришла посылка, пожалуйста, проверьте и заберите её.

Посылка?

Чи Янь возбудился ещё до того, как Тан Цю успел отреагировать:

— Посылка! Брат, тебе что-то сожгли! Мои родители сожгли мне этот комплект одежды, я только сегодня утром ходил забирать. Как думаешь, хорошо сидит? Посмотри на кросовки на мне, это лимитированный выпуск Nike Air Jordan!

Что Чи Янь не сказал, так это то, что когда он сегодня пошёл за посылкой и увидел груду вещей, он рыдал как младенец. Только тогда он по-настоящему почувствовал, что он мёртв. Он навсегда разлучён со своими родителями, и он даже не мог представить, что чувствовали его родители, когда сжигали эти вещи для него.

Тан Цю только сейчас вспомнил, что в Город Вечной Ночи существовала такая услуга. Пункт выдачи посылок, вероятно, находился в Центральном Районе. Судя по времени, он и Чи Янь были мертвы уже почти семь дней. Туци должен уже приближаться[1].

Он ничего не сказал.

Чи Янь подумал, что Тан Цю грустно, и заткнулся, но на самом деле Тан Цю просто размышлял, кто же мог передать ему вещи. Он думал долго, но не мог сообразить.

***

Чтобы добраться от Восточной Поперечной Улицы до Центрального Района, нужно было пройти через территорию Чэн Кэ. Но сейчас там было крайне неспокойно, поэтому Чи Янь предложил сделать крюк.

Чи Янь был из тех, кто доводит эмоции до крайности. Он всегда был пылок в горячие моменты, поэтому неудивительно, что в такие неопределённые времена он дрожал от страха.

Добравшись до Центрального Района, Тан Цю не стал спешить искать Цзинь Чэна, а неспешно направился в пункт выдачи посылок. Эта точка доставки Города Вечной Ночи была известной лавкой, оформленной в китайском стиле, и большая вывеска у входа гласила: «Логистика Города Вечной Ночи».

Внизу была также строка на английском: Paradise Express (Райский Экспресс)

Обстановка внутри создавала приятное, уютное ощущение.

Помещение площадью 40 квадратных метров походило на большой склад, его стеллажи были заставлены самыми разными предметами — от электроники до фруктов и продуктов. Там был даже ряд роскошных спортивных автомобилей — от Maserati и Rolls Royce до Lamborghini. Но самым бросающимся в глаза были деньги. Пачки банкнот и горы золотых слитков были просто сложены на полках без каких-либо сейфов или мер безопасности, что поистине приковывало взгляд каждого, кто переступал порог.

— Вы за посылкой? — Сотрудником был старик лет 70 или 80, который появился из-за стойки с эмалированной кружкой в руке, его глаза были мутно-белыми, словно у призрака.

Тан Цю спросил:

— Как её получить?

Старик:

— Нужен ваш номер игрока и 1 очко за услуги доставки.

Тан Цю развернулся и хотел уйти, но Чи Янь остановил его:

— Брат, брат, ты куда?

Тан Цю:

— У меня нет родителей.

Чи Янь: «…»

Тан Цю:

— И братьев с сёстрами тоже нет.

Чи Янь: «…»

Тан Цю:

— И друзей не много.

Чи Янь: «…»

Тан Цю:

— Возможно, мои враги прислали мне посылку с бомбой.

Чи Янь:

— Брат, хватит! Я дам тебе это очко, ладно? Правда, всё нормально!

Конечно, Тан Цю не позволил бы Чи Яню отдать за него 1 очко. Он просто считал, что должен должным образом выразить своё недовольство платой за доставку. Уже 2019 год на дворе, доставку должен оплачивать отправитель, а не получатель!

Люди уже умерли, а они всё ещё должны платить за доставку. Чёртов ларек, несомненно, скоро закроется.

После его небольшой выходки старик наконец вручил Тан Цю бумажную папку.

Тан Цю посмотрел на тонкую папку, затем на груды денег и золотых слитков на полках, захотев вернуть своё очко обратно грабежом. Но в итоге он не стал этого делать, потому что рядом был Чи Янь. Не стоит учить детей плохому.

Он открыл папку и нашёл письмо, написанное на листе розовой бумаги, из которого выпала белая ромашка. В письме было всего два слова: «спасибо тебе».

Тан Цю на несколько секунд остолбенел, затем спокойно убрал его обратно.

Чи Янь с любопытством почесал затылок, но не наклонился, чтобы посмотреть. На самом деле ему до смерти хотелось узнать содержание, но он отчаянно сдерживал своё желание, а у Тан Цю и не было никакого намерения избавить его от страданий. Он сунул бумагу в карман и ушёл.

***

Цзинь Чэн находился в пабе в Центральном Районе, где также подавали лапшу Ланьчжоу. Это был не очень аутентичный паб, подающий не очень аутентичную лапшу Ланьчжоу, поэтому заведение посещало не так уж много людей.

Когда Тан Цю откинул занавеску и вошёл внутрь, Цзинь Чэн как раз подшучивал над хозяйкой. Несмотря на несколько мелких морщинок вокруг глаз, хозяйка была красивой женщиной, её волосы были аккуратно убраны и закреплены китайской заколкой. На ней был макияж, но руки были безупречно чистыми, а ногти аккуратно подстрижены.

Цзинь Чэн сидел перед стойкой, а хозяйка, стоя за стойкой, наливала ему вино. Они, должно быть, разговаривали, так как женщина искоса поглядывала на Цзинь Чэна. Как раз в этот момент она заметила, что вошёл гость, и с улыбкой приветствовала его:

— Незнакомое лицо. Сяогэ, хотите выпить?

Тан Цю:

— Я ищу человека.

Цзинь Чэн обернулся и увидел его бесстрастное лицо:

— Тебя опять кто-то достал?

Тан Цю не ответил и сел перед стойкой, через два стула от Цзинь Чэна. Чи Янь почесал затылок и решил, что у него не хватит смелости сесть между двумя старшими братьями, поэтому, поздоровавшись с Цзинь Чэном, он сел рядом с Тан Цю.

Хозяйка всё поняла и кивнула в сторону Цзинь Чэна, спросив его с насмешливой интонацией:

— Так это тот, о ком ты говорил?

— Конечно, он. — И опять на что-то зол.

Цзинь Чэн не мог сдержать смеха, глядя на два пустых стула, которые их разделяли.

Тан Цю был довольно спокоен. Он только что поел остро-кислой лапши и сейчас не был очень голоден, поэтому заказал только порцию тэмпуры и сливовое вино. Тем временем Чи Янь хотел попробовать и то, и другое. Он с воодушевлением изучил меню и в итоге заказал порцию лапши Ланьчжоу.

Он хотел выпить, но хозяйка отказала.

— Детям не стоит перенимать дурные привычки взрослых мужчин. Сестрёнка угостит тебя сливовым напитком.

Чи Яню было легко угодить, так что одной чашки сливового напитка было вполне достаточно, чтобы он забыл о вине. Прихлёбывая из чашки, он переводил взгляд с Тан Цю на Цзинь Чэна и обратно. Он чувствовал, что с атмосферой что-то не так, но не мог понять, что именно.

Цзинь Чэн подпер подбородок рукой и посмотрел на них:

— По дороге что-то случилось?

Тан Цю: «?»

— Некоторые люди уже не могут сдерживаться. — Легко произнёс Цзинь Чэн. — Среди этих стычек в Зоне F я заметил кое-какие тени.

— Ты видел людей, спустившихся из высоких зон? — спросил Тан Цю.

— Нет, я видел снаряжение.

— Ты имеешь в виду, что среди дерущихся есть кто-то, чьё снаряжение превосходит обычный стандарт Зоны F?

— В точку. — Щёлкнул пальцами Цзинь Чэн. Вот почему, несмотря на то, что Тан Цю мог вывести его из себя, Цзинь Чэну всё равно нравилось брать его с собой — потому что Тан Цю никогда не заставлял его много объяснять

Цзинь Чэн любил поучать, но он всегда презирал людей за недостаток ума, к тому же у него и самого был скверный характер, и он всегда был нетерпелив.

Он налил себе ещё бокал вина и, играя с арахисом на тарелке, сказал:

— В Зоне F внезапно появились новые лица, несущие мощное снаряжение и разрушающие структуру всего места. Восточная Поперечная Улица пока держится, но если перераспределение сил произойдёт быстрее, чем ожидалось, у нас не будет шанса дать отпор.

Тан Цю не понимал.

Хотя Цзинь Чэн был из тех, кто легко может нажить врагов, он был популярен и не становился бы врагом всем подряд. Смотря на текущую ситуацию, казалось, будто эти люди пришли сражаться именно с Цзинь Чэном, настолько, что им было безразлично, как это приведёт к коллапсу Зоны F.

Цзинь Чэн взглянул на нахмуренного Тан Цю и улыбнулся:

— Помнишь ту песню?

Едва услышав слово «песня», Чи Янь мгновенно среагировал, словно по рефлексу:

— Та песня про ворона и ягнят?

— Ага. — Цзинь Чэн бросил взгляд на других посетителей в пабе и продолжил: — В Городе Вечной Ночи есть очень особый предмет под названием [Двенадцать Движений Симфонии]. Он содержит ноты [Песни Бога, Ворона и Ягнят]. Каждое движение — это всего лишь тонкий листок бумаги, не имеющий иного применения, кроме одного — он может создавать правила.

Что значит «создавать правила»? Чи Янь глубоко задумался, его глаза расширились.

Тан Цю тут же спросил:

— Они у тебя есть?

Цзинь Чэн поднял один палец:

— Всего движений двенадцать. У меня есть одно из них.

Теперь Тан Цю всё понял, почему так многие люди хотели сразиться с Цзинь Чэном.

Когда Цзинь Чэн был в Зоне A, у него была своя команда, и он играл только в высокоуровневые инстансы. Его команда была могущественной, поэтому те люди сдерживали свои порывы что-либо предпринять. Но как только Цзинь Чэн откатился назад, в Зону F, у них появилось множество возможностей устранить его.

Всё было возможно: они могли попытаться удержать его в Зоне F или нанести удар внутри инстанса. Однако люди из разных зон Города Вечной Ночи не могли выполнять миссии вместе. Кроме того, игроки из высоких зон могли спускаться в низкие, но обратное было невозможно без разрешения. Это гарантировало, что, даже если Цзинь Чэн придёт в ярость, он какое-то время не сможет их выследить.

[Двенадцать Джижений Симфонии] были огромным искушением. Даже если ты не мог получить их, ты не позволил бы получить их другим.

Тан Цю внезапно подумал о другом:

— Город Вечной Ночи существует так долго, разве никто другой не получал движения?

Едва он произнёс эти слова, не только Чи Янь, но и другие гости в пабе насторожили слух. Хозяйка, казалось, знала об этом уже давно и невозмутимо продолжала жарить тэмпуру.

— Конечно, получали, но как только держатель движения начинает отрабатывать карму или перерождается, правило, установленное этим движением, нарушается. Движение также вновь появляется в инстансе.

Никто не знал, как долго существовал Город Вечной Ночи и сколько раз появлялись [Двенадцать Движений Симфонии]. В смутных записях, оставленных ранними жителями, некоторые использовали движение, чтобы принести свет, в то время как другие сеяли тьму, а некоторые даже пытались свергнуть Город Вечной Ночи.

Цзинь Чэн считал, что [Двенадцать Движений Симфонии] были похожи на маленькие игрушки, которые боги свыше просто случайно бросили сюда.

— В настоящее время известно только о трёх движениях. Одно использовано, одно находится в руках Чёрной Шляпы, и последнее — у меня.

Тан Цю спросил:

— Почему ты его не используешь?

Цзинь Чэн подвинул тарелку с арахисом к Тан Цю:

— Потому что время ещё не пришло.

Услышав это, Тан Цю взглянул на тарелку. Упитанные арахисовые орешки были выложены в виде смайлика, и самое впечатляющее было то, что их красная кожица была полностью очищена.

Примечание переводчика:

Термин «□□» (tóu qī) относится к традиционному китайскому обряду траура, который соблюдается на седьмой день после смерти человека. Считается, что в этот день душа умершего возвращается домой, и члены семьи проводят ритуалы, чтобы почтить память усопшего и направить его дух. Эта традиция глубоко укоренилась в китайской культуре и отражает важность почитания и памяти об умерших.

http://bllate.org/book/13214/1177708